

СВЕЧА ВЕНЧАЛЬНАЯ ПОГАСЛА

Видимо, мало кто из смотревших в конце 80-х фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние» мог знать наверняка, что показанный в нем храм, превращенный в научную лабораторию и периодически сотрясаемый мощными электрическими разрядами, создатели кинокартины обнаружили в самом центре Москвы. Внутри здания были повешены гирлянды огромных шаров, из-под купола спускались гигантские спирали, стены и своды покрывала паутина проводов. Так выглядела угнездившаяся здесь лаборатория высоковольтных газовых разрядов и молниезащиты Энергетического института им. Кржижановского (ГНИИ Энергетики) Министерства энергетики и электрификации СССР. До подобного варварства даже в безбожные советские времена могли додуматься лишь те, кому, мягко выражаясь, абсолютно «до лампочки» были отечественная история и культура, не говоря уже о православных святынях...

● Храм «Большое Вознесение» у Никитских ворот.

Символично, что первый в бывшем СССР (которому, к слову, тогда уже недолго оставалось существовать) Крестный ход, возглавляемый Святейшим Патриархом Алексием II, был совершен в сентябре 1990 года из Успенского собора Кремля именно к стенам выстоявшего под «электропытками» храма — храма «Большое Вознесение» у Никитских ворот. Зайдя на днях в него, я стал свидетелем происходившего там торжества.

Возложив святые венцы на жениха и невесту, священник трижды призвал на их брак Божие благословение: «Господи-Боже наш, славою и честью венчай!» В эти минуты можно было видеть, что глаза венчавшихся были полны слез — столь сильны были эмоциональные переживания молодых. Наблюдая за священнодействием, я мысленно перенесся на 168 лет назад, когда в этом же храме, в то время еще недостроенном, венчались Александр Сергеевич Пушкин и Наталья Николаевна Гончарова. Произошло это событие 18 февраля (по ст.ст.) 1831 года.

Можно предположить: если бы первое сватовство поэта к московской красавице, состоявшееся весной 1829 года, было удачным (а Пушкин тогда, напомним, получил неопределенный ответ), его предсвадебное настроение в то время было бы несравненно лучше, чем то, какое он испытывал теперь, спустя почти два года...

За восемь дней до венчания Пушкин писал своему другу Н.И. Кривцову: «...Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся. Я поступаю, как люди, и, вероятно, не буду в том раскаиваться. К тому же я женолюб без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностью...»

За два дня до венчания поэт пришел вечером к задушевному другу П.В. Нащокину. Там же была цыганка Таня, подруга жены хозяина дома. Александр Сергеевич выглядел невесело, он попросил цыганку спеть ему что-нибудь на счастье. Та затянула старинную свадебную песню:

Ах, матушка. Что́ так в поле пыльно?

Государыня, что́ так пыльно?

Кони разыгрались...

А чьи-то кони, чьи-то кони?

Кони Александра Сергеевича...

Пушкиноведы утверждают, что, слушая эту песню, поэт разрыдался.

За день до свадьбы Пушкин устроил у себя «мальчишник», прощание с холостой жизнью. Поэт был очень грустен и читал стихи, в которых расставался с молодостью.

И вот сам день венчания. О нем в книге «Жизнь Пушкина» Ариадна Тыркова-Вильямс рассказала так: «Свадебные приметы не предвещали добра. Жених задел за аналой и уронил лежащий на нем крест. Зажженная свеча погасла в его руке. Когда священник обменивал кольца, кольцо Пушкина упало на пол. Сразу после венца он сказал: «Все плохие предзнаменования». Но ни зловещие приметы, ни шепот сплетниц, ни тени, пробежавшие в сердце жениха до свадьбы, не омрачали счастья молодых. Они веселились, выезжали, участвовали в шумных катаниях на санях, танцевали на балах, принимали в своей небольшой, но нарядной квартире, устроенной на деньги Пушкина...»

Фактом, имеющим глубокий духовный смысл, когда мы говорим о Пушкине, остается то, что венчался он именно в церкви Вознесения. Обстоятельство это поэт, день рождения которого пришелся на самый праздник Вознесения Господня, «не приписывал одной случайности». «Важнейшие события его жизни, по собственному его признанию, все совпали с днем Вознесения, — указывается в анненковских «Материалах для биографии А.С. Пушкина». — Незадолго до своей смерти он задумчиво рассказывал об этом одному из своих друзей и передал ему твердое свое намерение выстроить со временем в селе Михайловском церковь во имя Вознесения Господня. Упомянув о таинственной связи всей своей жизни с одним великим днем духовного торжества, он прибавил: «Ты понимаешь, что все это произошло не даром и не может быть делом одного случая».

Как знать, может, и доживем мы до того дня, когда во исполнение давнего душевного намерения Александра Сергеевича Пушкина в Михайловском будет выстроен храм во имя Вознесения Господня. Во всяком случае, в это хочется верить.

Александр КОРОЛЕВ.

50-й этаж Н-6661-Бюджет